

Оригинальная статья / Original article

УДК 39+21/29

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-88-103>

Пространство шаманского ритуала у эвенков Нижней Тунгуски (по материалам личного архива П.П. Хороших)

© О.В. Бураева, С.В. Бураева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация: Статья вводит в научный оборот уникальные архивные материалы из фондов Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии, связанные с экспедицией 1930 г. к эвенкам Нижней Тунгуски под руководством известного этнографа, исследователя Сибири П.П. Хороших. В личном архивном фонде ученого выявлены фотоматериалы, уникальные рисунки с пояснениями автора, карта-схема маршрута, рукописный и машинописный тексты путевых заметок «Под полярным кругом». Нарративная часть составлена в хронологическом порядке посещения пунктов назначения, содержит многочисленные подробности сложного и многотрудного путешествия. Ввиду обширности объема и мозаичности содержания выявленных документов в статье рассмотрено только «пространство» шаманского ритуала – шаманские чумы и места проведения шаманских обрядов. Самостоятельными источниками являются выполненные П.П. Хороших черно-белые фотографии объектов и локаций, а также рисунки и схемы расположения предметов с указанием размеров, ориентации по сторонам света, местоположения относительно друг друга, эвенкийских названий и перевода на русский язык. Фотографии и рисунки из экспедиции П.П. Хороших представляют «шаманское пространство» эвенков Нижней Тунгуски первой трети XX столетия на примере стойбищ в местностях Ягдок, Инаригда, Тэрнакан, Кулинда, Аппха.

Ключевые слова: фотоархив, изобразительные источники, визуальные источники, эвенки, Нижняя Тунгуска, шаманизм, шаманский чум, ритуальные объекты, П.П. Хороших

Благодарности: Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.1. Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310269-9; проект XII.187.1.4. Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310267-5).

Информация о статье: Дата поступления 27 августа 2019 г.; дата принятия к печати 23 сентября 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2019 г.

Для цитирования: Бураева О.В., Бураева С.В. Пространство шаманского ритуала у эвенков Нижней Тунгуски (по материалам личного архива П.П. Хороших) // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 4. С. 88–103. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-88-103>

Space of the shamanic ritual among the Evenks of the Nizhnyaya Tunguska River (based on archive materials of P.P. Horoshykh)

© Olga V. Buraeva, Svetlana V. Buraeva

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia

Abstract: The article introduces into scientific circulation unique archival materials from the collections of the Center of Oriental Manuscripts and Woodcuts of IMBT SB RAS associated with the expedition of 1930 to the Evenks of the Lower Tunguska

River under the guidance of the famous ethnographer, researcher of Siberia P.P. Horoshykh. In the personal archival fund of the scientist there were revealed the photographs, unique drawings with the author explanations, a map of the route, hand-written and typewritten texts of travel notes "Under the Arctic circle". The narrative part is composed in chronological order of visiting destinations, contains numerous details of a complex and arduous journey. Due to the volume extensiveness and mosaic content of the identified documents, the article considers only the "space" of the shamanic ritual – shamanic raw-hide tent and places of shamanic rites. Independent sources are made by P.P. Horoshykh and are black and white photographs of objects and locations, as well as drawings and diagrams of the objects location with the size, orientation to the cardinal directions, location relative to each other, Evenk names and translation into Russian. Photos and drawings from the expedition of P.P. Horoshykh represent an idea of "shamanic space" of Evenks of Lower Tunguska in the first third of XX century on the example of camps in the areas of Yagdoc, Inarigda, Ternakan, Kulinda, Appkha.

Keywords: photo archive, graphic sources, visual sources, Evenks, Nizhnyaya Tunguska River, shamanism, shaman's chum, ritual objects, P.P. Horoshykh

Acknowledgements: The research was carried out within the state assignment of FASO Russia (project XII.191.1.1. "The trans-boundary spaces of Russia, Mongolia and China: history, culture, contemporary society", № AAAA-A17-117021310269-9; project XII.187.1.4. "Cultural heritage of the Transbaikalian peoples and contiguous regions of East Asia in the system of spiritual values of Russia", № AAAA-A17-117021310267-5).

Article info: Received August 27, 2019; accepted for publication September 23, 2019; available online December 30, 2019.

For citation: Buraeva O.V., Buraeva S.V. (2019) Space of the shamanic ritual among the Evenks of the Nizhnyaya Tunguska River (based on archive materials of P.P. Horoshykh). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 15. No. 4. P. 88–103. (In Russ.) <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-88-103>

Изучение традиционных верований коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока, в том числе и эвенков, вызывает у современных исследователей непреходящий интерес. Цель данной работы – ввести в научный оборот недостаточно известные в научной литературе архивные материалы из фондов Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН (материалы П.П. Хороших), охарактеризовать их источниковый потенциал в области изучения локальных особенностей шаманизма эвенков. Ввиду обширности объема и мозаичности содержания выявленных документов в данной публикации будет рассмотрено только «пространство» шаманского ритуала – шаманские чумы и места проведения шаманских обрядов.

Историография шаманизма весьма обширна, между тем многие вопросы остаются дискуссионными – природа шаманизма, интерпретация пространства и культовых объектов, точность передачи традиции по мере ретроспекции и т. п. Известны серьезные глубокие исследования о шаманизме разных народов, в том числе и эвенков. Особый интерес вызывают культовые сооружения эвенков (шаманские чумы), соорудившиеся для важных

или специальных обрядов; пространство шаманского ритуала воссоздавало «сакральное пространство Вселенной», устанавливая своеобразную связь миров.

Впервые шаманский чум эвенков исследовал сотрудник этнографического отдела Русского музея А.А. Макаренко, в 1907–1908 гг. побывавший в енисейской тайге, а в 1913 г. – в Забайкалье. В его архивном фонде Российского этнографического музея (РЭМ), содержатся описания шаманских чумов эвенков, увиденных на Подкаменной Тунгуске, на берегах рек Панолик, Монокон, в Нерчинском округе на р. Нерче. В фонде также хранятся сделанные А.А. Макаренко зарисовки и фотографии заброшенного шаманского мольбища эвенков в енисейской тайге. Однако материал не был им систематизирован и представляет собой разрозненные полевые записи.

Шаманский чум эвенков описан подробно впервые И.М. Суловым (Сулов, 1931; Сулов, 1932a; Сулов, 1932b; Сулов, 1932c; Сулов, 1932d). Он приводит сведения о чуме большого шамана Хинкорча из рода Чапогир с правого берега р. Нижней Тунгуски, с которым познакомился в

июле 1927 г., отметив, что в 1908 г. с этим шаманом встречался А.А. Макаренко. И.М. Суслов писал, что «крупные шаманские сеансы у тунгусов сопровождаются постройкой специального шаманского чума, который называется «нымгандяк» (от слова «нымгандем» – шаманить). Под крупными шаманскими сеансами подразумеваются изгнание злых духов шаманом к чужеродцам или иноплеменникам, освящение нового бубна шамана и пр. Обыкновенное же «повседневное» шаманство (гадание, поиски оленей, предсказание дороги, предсказание будущего, предсказание промыслов, «землеустройство» и т. п.) совершается в простом жилом чуме, причем как в собственном чуме шамана, так и в жилище его сородичей» (Суслов, 1932с. С. 15). И.М. Суслов характеризует шаманский чум как «своего рода храм, в котором совершается довольно оригинальный, религиозный обряд» (Суслов, 1931. С. 105). Фотоматериалы экспедиции И.М. Сулова также хранятся в РЭМ.

Во второй половине XX в. исследования пространства шаманского ритуала эвенков были продолжены. Так, шаманский чум енисейских эвенков Подкаменной Тунгуски на основе полевых материалов 1920–1930-х гг. описал А.Ф. Анисимов (Анисимов, 1952; Анисимов, 1958); шаманский чум сымских эвенков исследовала Г.М. Василевич (Василевич, 1957). Информация о шаманских чумах и отдельные фотографии помещены в книге С.В. Иванова «Скульптура народов Севера Сибири» (Иванов, 1970. С. 150–162), в которой он проанализировал материалы А.А. Макаренко, А.Ф. Анисимова, Г.М. Василевич, С.М. Широкогорова. В 1980 и 1982 гг. во время экспедиций Братского городского музея в Катангском районе Иркутской области были исследованы три шаманских чума – чум шамана Сычегира на р. Умотке, чум шамана Салаткина на р. Ике, чум шаманки на р. Дюльчак. В музее имеются планы шаманских комплексов, рисунки скульптур шаманских духов-помощников, фотоматериалы, частично опубликованные (по чуму Сычегира). Особенности шаманского чума у эвенков-орочононов Верхнего Амура зафиксировал А.И. Мазин (Мазин, 1984. С. 82–85, 88). Семантику шаманского чума эвенков как модели мира исследовала

Ю.А. Ямпольская (Ямпольская, 1990; Ямпольская, 1993).

В постсоветский период появились как углубленные исследования, так и обобщающие работы по теме. Так, материалы А.А. Макаренко были глубоко изучены и опубликованы исследователем Т.Ю. Сем (Сем, 1997; Сем, 2002; Шаманизм народов Сибири., 2006; Сем, 1997; Сем, 1999). С архивом А.А. Макаренко работал Ю.В. Клиценко¹. Особо отметим подготовленный в РЭМ альбом «На грани миров: шаманизм народов Сибири» (На грани миров, 2006. С. 188–211), где среди прочего можно ознакомиться с фотографиями различных атрибутов шаманов и шаманских чумов, сделанных А.А. Макаренко, И.М. Сусловым.

Архивные исследования ведутся и в других музеях. Так, в 2006 г. старший научный сотрудник Красноярского краевого краеведческого музея М.С. Баташев обнаружил в музейных фондах и опубликовал фотоснимки и чертежи с описанием шаманского чума эвенков с изображением реки (Баташев, 2006).

В архиве г. Енисейска имеются материалы об экспедиции Енисейского районного естественно-исторического и бытового музея на р. Большой Пит в августе – сентябре 1929 г.² Экспедиция обнаружила заброшенное эвенкийское стойбище, в центре которого находился большой шаманский чум со скульптурами. В отчете за 1929 г. заведующий музеем Н. Кытманов отмечал, что становище тунгусов заснято на фотопластинку и составлен план с зарисовками. Современные исследователи не на-

¹ Клиценко Ю.В. А.А. Макаренко о шаманских чумах витимо-нерчинских эвенков // Сибирская заимка. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://zaimka.ru/klitsenko-shunman/> (дата обращения 21.02.2019).

Клиценко Ю.В. Шаманские чумы эвенков по материалам катангской экспедиции А.А. Макаренко // Сибирская заимка. 2013. [Электронный ресурс]. URL: fondtatiana.ru/klitsenko_sib.zaimka (дата обращения 03.02.2019).

² Клиценко Ю.В. Записки В.В. Каневского о шаманском чуме эвенков на реке Большой Пит // Сибирская заимка, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://wetell.online/2018/02/06/zapiski-vv-kanevskogo-o-shamanskom-chume-evenkov-na-reke-bolshoy-pit.html> (дата обращения 06.02.2018).

шли ни фотоснимка, ни плана шаманского чума, имеется только описание тунгусского становища.

Об установке шаманского чума у эвенков сымско-кетской группы на празднике *иконипко* и камлания в нем большого шамана Шоркувуля (известного Суслову под именем Майели) сообщали В.А. Дуткина и М.Х. Белянская в своей монографии «Эвенки Верхнекетья» (Дуткина, Белянская, 2014. С. 26–34).

Особое внимание привлекает недавно изданная обобщающая работа Т.Ю. Сем, рассмотревшая шаманизм эвенков на материалах музейных коллекций Российского этнографического музея (Сем, 2017). В монографии введены в научный оборот материалы архива, вещественные и фотоисточники, а также полевые материалы автора из Якутии, Хабаровского края и о. Сахалин. Для нас интерес представляет третья глава монографии, где дано подробное описание шаманского чума и мольбища в целом, его ритуальной скульптуры на основе материалов, привезенных А.А. Макаренко. Т.Ю. Сем детально описала интерьер шаманского чума, который создавался в соответствии с типами камлания, и указала назначение всех частей.

В Байкальском регионе народов Сибири, в том числе бурят и эвенков, изучал П.П. Хороших, им был издан ряд статей о шаманизме бурят. Вызывает недоумение отсутствие публикаций по шаманизму эвенков, несмотря на участие в длительных экспедициях, наличие визуальных материалов и даже подготовленной к печати рукописи. Возможно, причиной послужил арест П.П. Хороших в феврале 1931 г., а в дальнейшем ученый обратился к другим темам. Образовавшуюся лакуну восполнит в какой-то мере данная публикация.

В Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН в личном архивном фонде П.П. Хороших хранятся многочисленные письменные и визуальные материалы. Нами выявлено несколько уникальных архивных дел, связанных с экспедицией 1930 г. к эвенкам Нижней Тунгуски (ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 20. Оп. 1. Д. 538, 542, 544, 551).

Известно, что частично аналогичные фотодокументы П.П. Хороших также находятся в Иркутском областном краеведческом музее (фото из его

фондов были опубликованы в монографии А. Сириной (Сирина, 2012. С. 445–447). По утверждению А. Сириной, в музее хранится обширная фотоколлекция Нижнетунгусской экспедиции 1930 г., а стеклянные фотопластинки были сканированы в рамках международного проекта. Какая-то часть коллекции поступила в МАЭ и другие центральные музеи.

Что же послужило причиной организации этой экспедиции? Интересна подоплека задуманного и осуществленного проекта. В 1920–1930-е гг. как часть государственной политики рассматривалась «продажа за границу историко-культурных ценностей с целью получения средств для решения задач первой пятилетки» (Вдовин, Китова, Кочкина, Конохов, 2017. С. 30). В 1929 г. Наркомторг организовал в Москве контору «Новоэкспорт» «для выявления новых видов экспортных товаров, организации заготовок таковых и осуществления на монопольных началах экспорта указанных товаров, организации и реализации их на внешних рынках» (Вдовин, Китова, 2010. С. 171). В этом же году сибирское государственное экспортно-импортное торговое-заготовительное акционерное общество «Сибторг» предложило краеведческим организациям опробовать новую статью валютных поступлений. Речь шла о продаже сибирских культурных ценностей за границу. В конце июля 1929 г. к этой работе привлекли широкую сеть краеведческих организаций; одним из первых, включившихся в эту работу, стало Общество изучения производительных сил Сибири (ОИС), находящееся в Новосибирске. В качестве нового вида экспорта предполагалось опробовать продажу вновь выявленных у коренных народов Сибири этнографических коллекций, охватывающих жилище, одежду, пищу, домашнюю утварь, способы передвижения, воспитание ребенка, верования, искусство, кустарную промышленность и т. п.

В начале 1930 г. ОИС подписало соглашение с Государственной конторой по экспорту новых товаров при Наркомторге РСФСР по организации сборов предметов народного быта (этнографических и археологических) для составления экспортных коллекций по народам сибирского края. Пред-

лагалось организовать этнографические экспедиции к тунгусам, алтайцам, хакасам, остякам и остякам-самоедам, в Горную Шорию (Вдовин, Китова, 2010. С. 172). В Сибири к осуществлению проекта были привлечены краеведческие организации, Географическое общество, музеи (в том числе Иркутский). Одна экспедиция должна была вывезти от 600 до 1200 экспонатов, а также сделать 250–300 фотографий этнографической тематики (Сирина, 2013. С. 33).

Именно при содействии ОИС на средства Госторга была организована Тунгусская этнографическая экспедиция (руководитель – этнограф П.П. Хороших, сотрудник – заведующий этнографическим отделом Иркутского музея П.Г. Полторадин), одной из первых. Тунгусская экспедиция особо выделяется среди экспедиций, снаряженных музеем. В иркутской газете «Власть труда» от 24.08.1930 г. об экспедиции на Нижнюю Тунгуску сообщалось следующее: «Заграничные музеи и университеты предъявляют спрос на научное сырье. Госторг делает первый опыт организованного опыта коллекций, собранных специалистами и сопровождающихся научным описанием» (Сирина, 2013. С. 32). По плану она должна была пройти 5 июня – 1 октября 1930 г., а коллекции в Новосибирск предполагалось доставить к 15 ноября; однако сроки выдержаны не были. Началась поездка с большим запозданием, лишь 24 июня. Экспедиция выехала фактически без снаряжения и средств передвижения, приобретая по возможности все необходимое на месте. В результате участниками экспедиции было собрано более 400 предметов, сделано 275 фотоснимков (население, жилища, оленеводство, средства передвижения, кустарная промышленность, виды местности, предметы обихода). Собранные коллекции были переданы в факторию Госторга, их дальнейшая судьба неизвестна (Сирина, 2013. С. 33–34).

Экспедиция к эвенкам р. Нижней Тунгуски проходила со 2 июля по 22 октября 1930 г. Рассмотрим подробнее состав архивных материалов, ранее не известных исследователям. В них аккумулированы фотоматериалы, рисунки с пояснениями автора, карта-схема маршрута, содержащая под-

робный перечень посещенных стойбищ и поселков, и в ряде случаев указывающая расстояние между ними. На карте последовательно отмечен путь от Киренска до Туруханска: Киренск – Нижнее Карелино – Завалок – Лиственничное (53 км) – Сосново (107 км) – Логашина (148 км) – Гажина (172 км) – Непа (195 км) – Данилова (244 км) – Потемкина (267 км) – В. Калинино (307 км) – Преображенское (324 км) – Мога (336 км) – Жданово (355 км) – Б. Ерема (397 км) – Лужки (407 км) – Оськина (477 км) – Н. Анкула – Ербогачен (562 км) – Аян (609 км) – Лаврушка (633 км) – Кочема – Уашкит – Огит – Аякан – Анаун (Анавунь) – Накана – Аппха – Кономо (Когномо) – Гулама – Инаригда – порог Хининг – Кулинда – Туруханск (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 544).

Особый интерес представляют путевые заметки «Под полярным кругом», в которых П.П. Хороших подробно описывает все остановочные пункты маршрута (поселки и стойбища), отмечает интересные сакральные места, упоминает о природных явлениях (полярное сияние и пр.), размышляет о предмете текущих полевых исследований (шаманизм у эвенков). Материал представлен как в рукописном, так и в машинописном вариантах. Описательный текст, составленный в хронологическом порядке посещения пунктов назначения, дополнен черно-белыми фотографиями предметов и локаций.

Отметим, что нарратив помещен в одно архивное дело, а визуальные материалы аккумулированы в трех других. Уникальность визуального ряда – в пояснительных заметках и комментариях исследователя, сделанных непосредственно во время исследования. Кроме того, в полевых материалах редко встречаются фото объектов и рисунки с пометками вместе; между тем, в архиве П.П. Хороших экспедиционные фотографии и карандашные рисунки одного объекта, обряда или локации размещены на одном листе самим автором.

Фотографии и рисунки из экспедиции П.П. Хороших достаточно полно представляют «шаманское пространство» эвенков Нижней Тунгуски первой трети XX столетия. Известно, что шаманские ритуалы проводились в специальных местах и при

помощи специальных предметов и сооружений. Шаманские чумы эвенков (*нымгандяк*, *шэвэгэдэк*) являлись временными сооружениями для особо важных шаманских обрядов, совершаемых с лечебной, промысловой целью, при освящении новой шаманской одежды, бубна, для проводов умерших в мир мертвых. И.М. Суслов привел подробную схему с описанием шаманского чума у эвенков Нижней Тунгуски: «...типичный *нымгандяк* представляет собой обыкновенный чум большого размера, от которого в сторону входного отверстия и в противоположную сторону построены своего

рода галереи, укрытые с боков срубленными молодыми лиственницами. Назначение первой галереи (*дарлэ*) – это своеобразный мост из мифических гигантских оленей *калиров* из дерева, которые на своих длинных ногах стоят на дне «шаманской реки», на спины этих оленей положены деревянные души хищной рыбы тайменя *дельбона* в образе рыбы; этот довольно длинный мост укрыт молодыми лиственницами, изображающими траву на дне «шаманской реки», по бокам галереи *дарлэ* расположены две шеренги деревянных изображений людей – это *этаны* – люди-духи, которые

Рис. 1. Шаманское место около Илимпеи, местность Ягдок, 1930 г. (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 551)
Fig. 1. Shamanic place near Ilimpeya, the location Yagdok, 1930 (COMX IMBT SB RAS. F. 20. Op. 1. D. 551)

«держат» всю галерею *дарпэ*, чтобы ее не снесло течением «реки», через этот мост, который соединяет землю *дулю* и островок шаманской земли на земле *хэргу*, то есть, где стоит самый чум *нымгандяк*». Вторая галерея *онанг* изображает дорогу, по которой шаманские души сообщаются с предками; *онанг* охраняется также *этанами* предками» (Суслов, 1931. С. 106).

П.П. Хороших удалось зафиксировать остов чума: в архивных материалах экспедиции сохрани-

лась фотография фрагментов сооружения в лесу (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 551) (рис. 1). Среди других фотоматериалов, аккумулированных в Д. 551, интересны фото шамана (рис. 2) (к сожалению, без атрибуции), мест шаманского мольбища, зооморфных духов, жертвенного флага белого цвета.

Исследователь зафиксировал различные аспекты «пространства шаманского ритуала». Так, им зарисовано расположение людей и предметов во

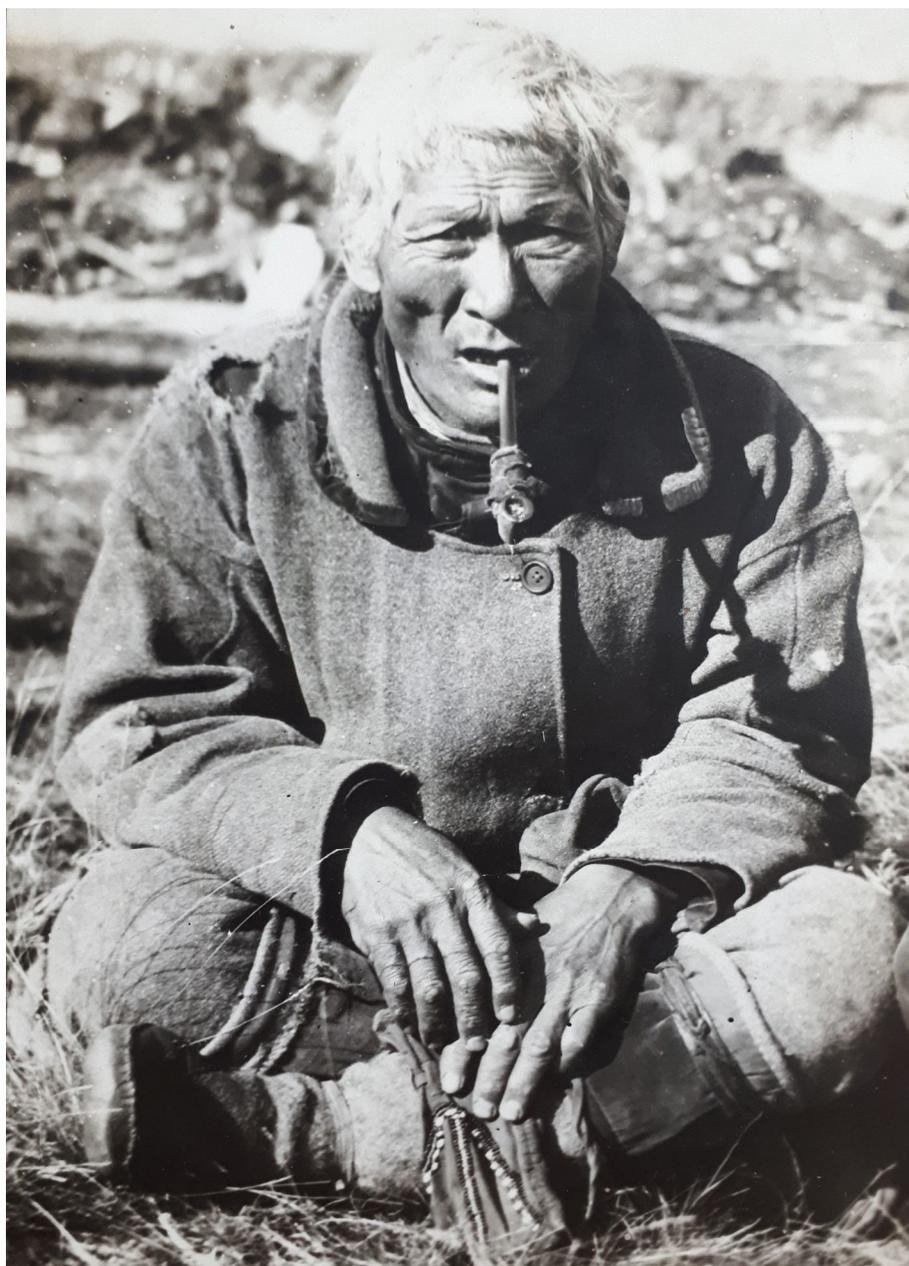

Рис. 2. Эвенкийский шаман (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 551)

Fig. 2. Evenk shaman (COMX IMBT SB RAS. F. 20. Op. 1. D. 551)

время проведения обряда довапдерап – испрашивания шаманом приплода оленей. Ученый указал порядок расположения людей, шамана, чашек, дотуна (рис. 3). В деле 551 среди множества фотографий имеется листок с рисунком этого обряда, выполненный карандашом, и слабо читаемым текстом: «Дотуну делают часто несколько хозяев сразу. Все съезжаются, в котлах варят кашу из муки «чуппа», ставят ее около себя, затем на кумалан ставят дотуна и шаман начинает камлание. Все сидят в ряд, лицом на восток...».

Также П.П. Хороших создал карту-схему расположения атрибутов шамана вокруг чума на стойбище Ягдок в устье Илимпеи (рис. 4) (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 542. Л. 1 об.). В течение экспедиции исследователь сделал десятки фотогра-

фий атрибутов шамана (Д. 542. Л. 1 об., 4, 6, 7, 9, 10–10 об.), мест камлания (Д. 542. Л. 4, 6), а также изображения сакральных объектов. На обороте многих фотографий прикреплена идентифицирующая наклейка. На ней содержится указание на принадлежность к материалам Общества изучения производительных сил Восточной Сибири и Тунгусской экспедиции; порядковая нумерация снимка и коллекции, к которой фотография относится; специальные строки выделены для фиксации местности, народности, сюжета; отдельно отмечались время съемки (дата), и автор фото. К сожалению, на подобных наклейках заполненными оказались лишь указания на авторство П.П. Хороших и сокращенная дата (1930 год). Вероятно, исследователю было удобнее все необходимые комментарии по-

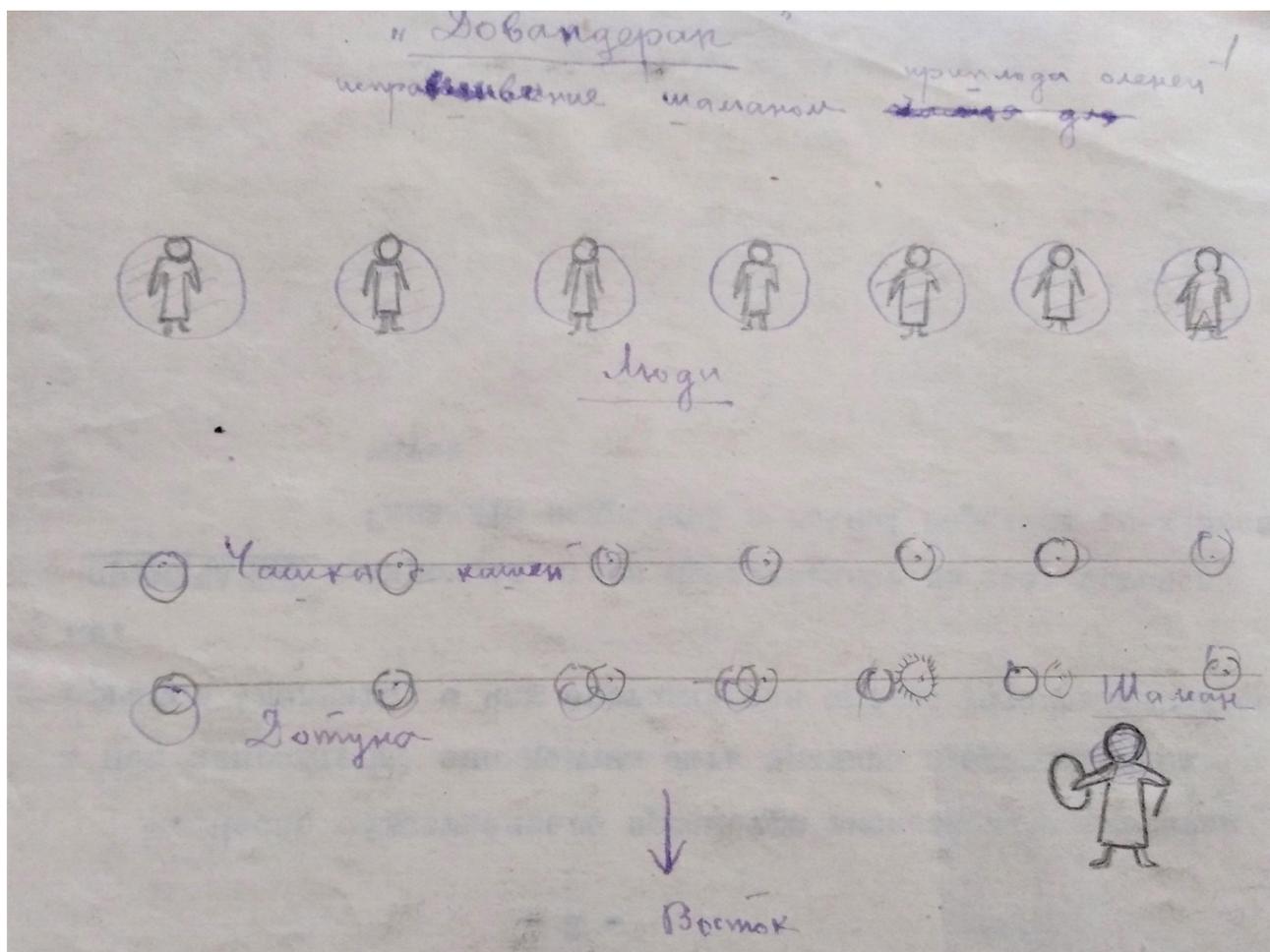

Рис. 3. Расположение атрибутов во время обряда испрашивания приплода оленей. Стойбище Накана (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 538. Л. 1)

Fig. 3. The location of attributes during the rite of asking for the offspring of deer. The camp Nakana (COMX IMBT SB RAS. F. 20. Op. 1. D. 538. L. 1)

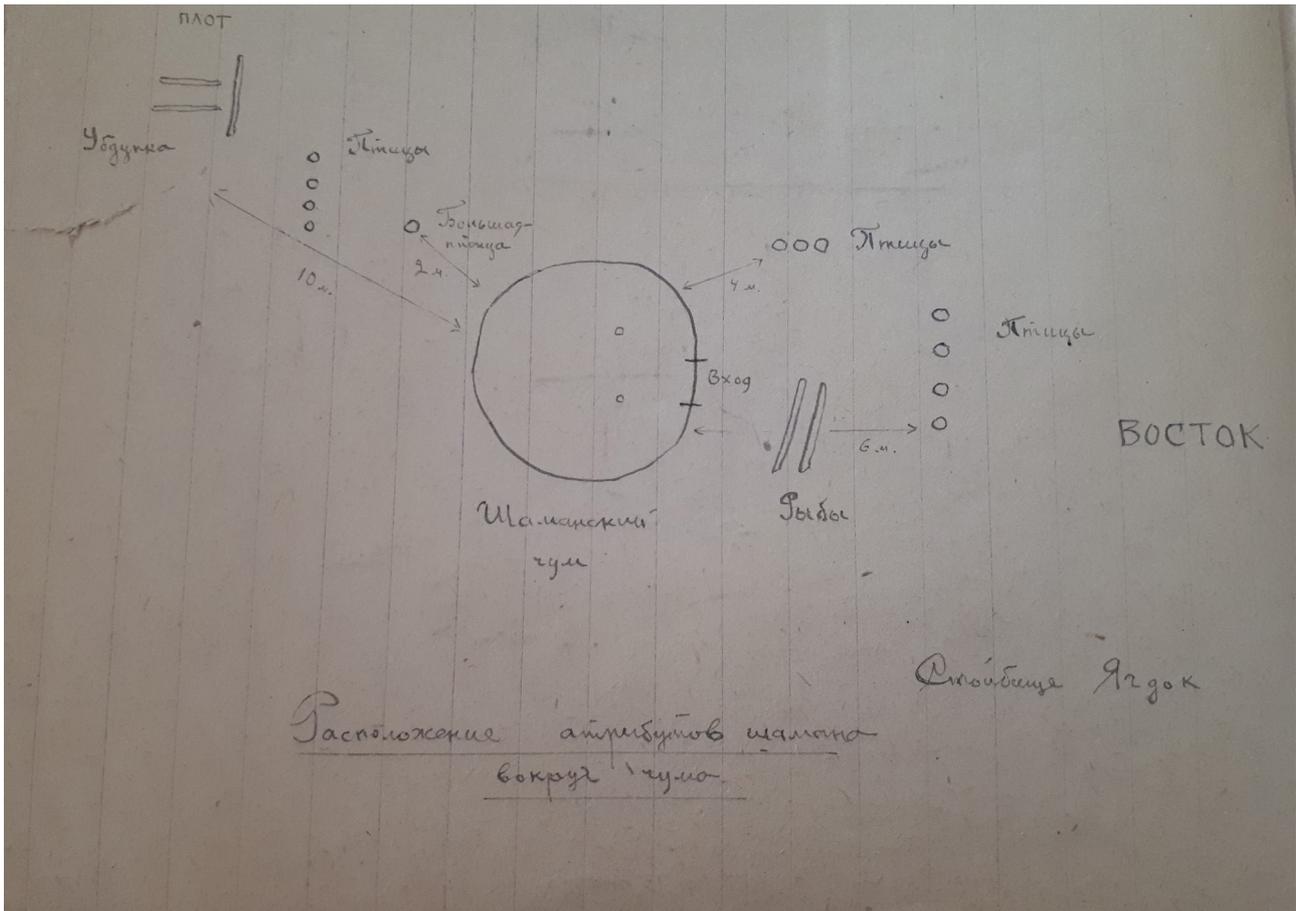

Рис. 4. Расположение атрибутов вокруг шаманского чума. Стойбище Ягдок
(ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 542. Л. 1 об.)

Fig. 4. The location of attributes around the shaman's raw-hide tent. The camp Yagdoc
(COMX IMBT SB RAS. F. 20. Op. 1. D. 542. L. 1 ob.)

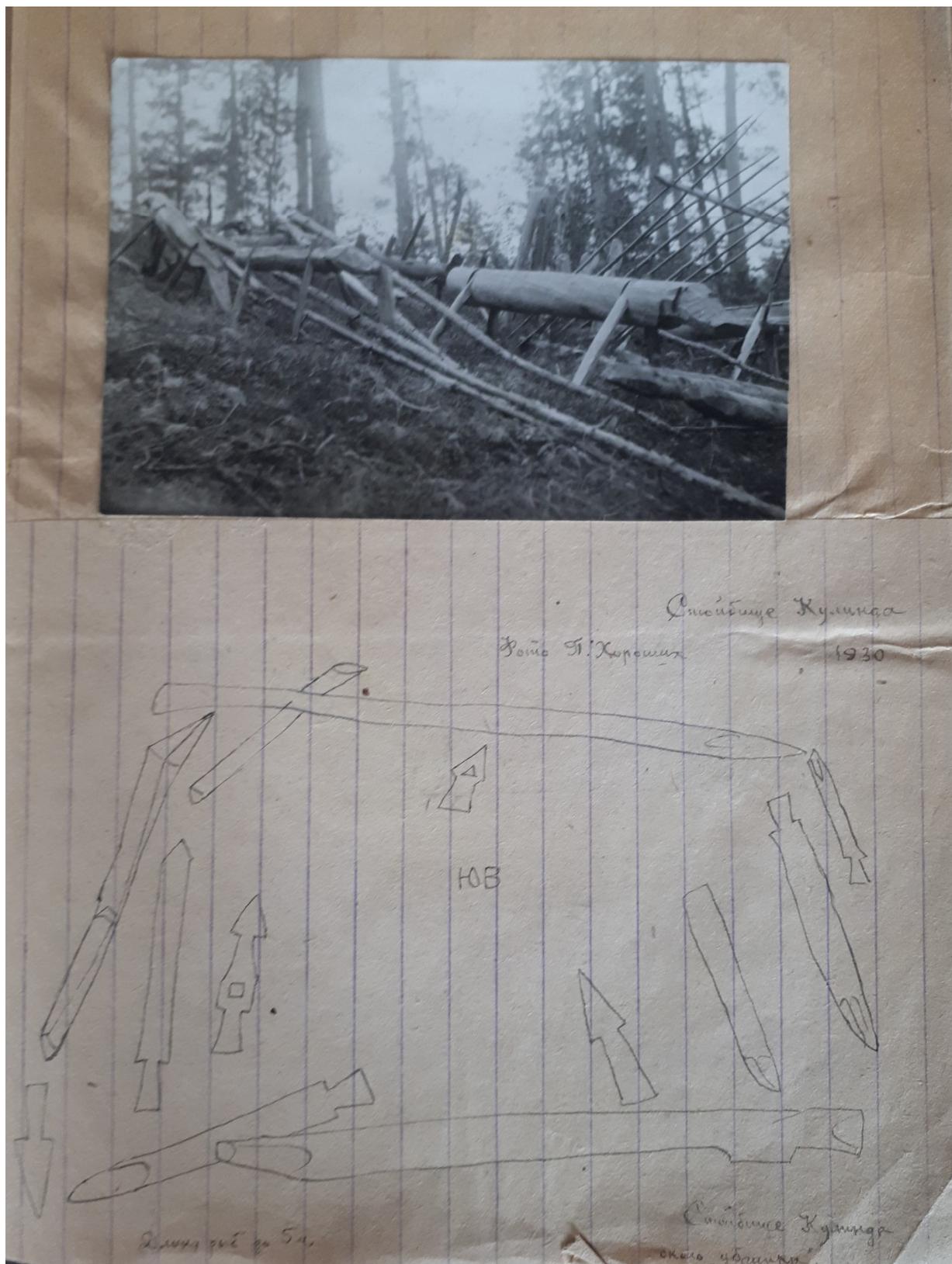
мещать непосредственно на изображении или рядом с ним.

Особую ценность фотографиям, как уже отмечалось выше, придают карандашные рисунки этих же мест или ритуальных предметов с пояснениями. В экспликацию входят: указание названий предмета или места в целом и отдельных его частей, их назначение, ориентация расположения предметов относительно сторон света, размеры (длина, ширина, высота, толщина), указание местоположения (стойбище, поселок и т. п.), информант (имя, фамилия, национальность) и в некоторых случаях – авторство фотографий. Четкость рисунков различная, однако и сами изображения, и пометы рядом с ними читаются без сложностей. Важно, что рисунки расположены рядом с фотографией местности и объектов (рис. 5, 6).

Известно, что исцеление от разнообразных болезней считалось одной из основных функций сибирских шаманов. Были широко распространены камлания – ритуальные обряды, фактически жертвоприношения верховным небесным или подземным божествам, в которых жертва выполняла роль посредника по обмену на душу больного. Шаманы оперировали двумя методами: изгнание из тела больного вселившегося злого духа – источника болезни и возвращение души, похищенной злыми духами. По описанию Т.Ю. Сем, шаман с помощью бубна, колотушки, шаманского столба, шаманского чума, мольбища и прочих предметов культа созывал своих духов-помощников. Затем он «вселял духов в себя» и, чтобы выяснить причину болезни, гадал от их имени, бросая колотушку или направляя духов-помощников в тело больного. После это-

Рис. 5. Атрибуты камлания. Стойбище Кулинда (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 542. Л. 10)
Fig. 5. The attributes of shaman ritual. The camp Kulinda (COMX IMBT SB RAS. F. 20. Op. 1. D. 542. L. 10)

**Рис. 6. Атрибуты камлания: схема расположения объектов. Стойбище Кулинда
(ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 542. Л. 9.)**
**Fig. 6. The attributes of the rite: schema of the arrangement of the objects. Camp Kulinda
(COMX IMBT SB RAS. F. 20. Op. 1. D. 542. L. 9)**

го выбиралось средство лечения, выяснялось, кому именно совершать камлание; совершалось благодарственное жертвоприношение. Для лечения использовались деревянные изображения, воплощавшие духов болезней, которых стремились умиловить, принося им жертву через своих духов-посредников. В числе их могли быть родовые духи, духи дома, очага, места, горы, земли, воды, изображение предка первого шамана, священной птицы первотворения, оленя, лося, мамонта. Или в фигуру-заместитель перемещали болезнь из тела человека (Шаманизм народов Сибири, 2006. С. 13).

П.П. Хороших удалось зафиксировать атрибуты камлания, связанного с врачеванием. Так, один из рисунков представляет предметы для лечения, их расположение относительно друг друга и шамана (рис. 7). Важно, что на обороте рисунка (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 542. Л. 5 об.) П.П. Хо-

роших сделал пояснение о ходе обряда: «Больной садится на водяного быка («калир»), рядом с ним садится шаман с бубном в руках. После камлания больной перелезает через тычки и через рыбу («ольлё»), и затем быстро уходит домой не оглядываясь. Стойбище Инаригда. 1930».

Рисунки шаманских предметов, сделанные ученым, являются уникальным источником для исследователей шаманизма. Им зафиксированы изображения солнца (*деляса*), луны (*вега*), плота, рыб – тайменей (*делу*), двухголовой рыбы (*ольлё*), водяного духа (*такар*), водяного быка носорога (*калир*) (рис. 7), дикого оленя (*боюн*), лошади (*мурчан*), лесного духа Боллей (Боллой), птиц – сороки (*кав*), большого орла (*кирен*), лебедя (*гах, гаге*), журавля (*карав*), орла (*гус*), сокола (*тэрна*), восьмиступенчатой лестницы (*нян нюр*) (рис. 8). Очень важно, что на рисунках дана локализация: указаны

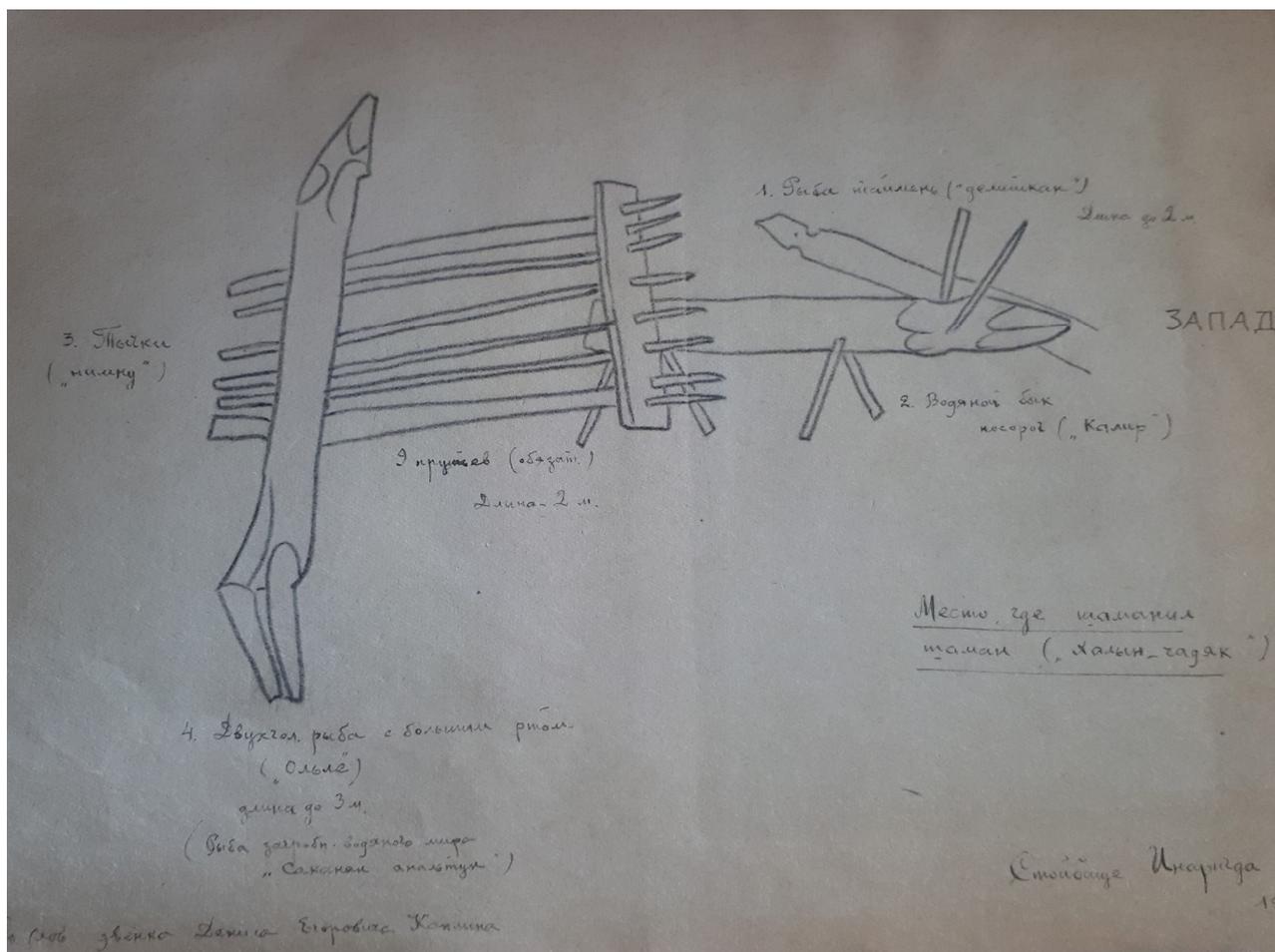

Рис. 7. Изображение атрибутов шамана. Стойбище Инаригда (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 542. Л. 5)

Fig. 7. The image of shaman attributes. The camp Inarigda (COMX IMBT SB RAS. F. 20. Op. 1. D. 542. L. 5)

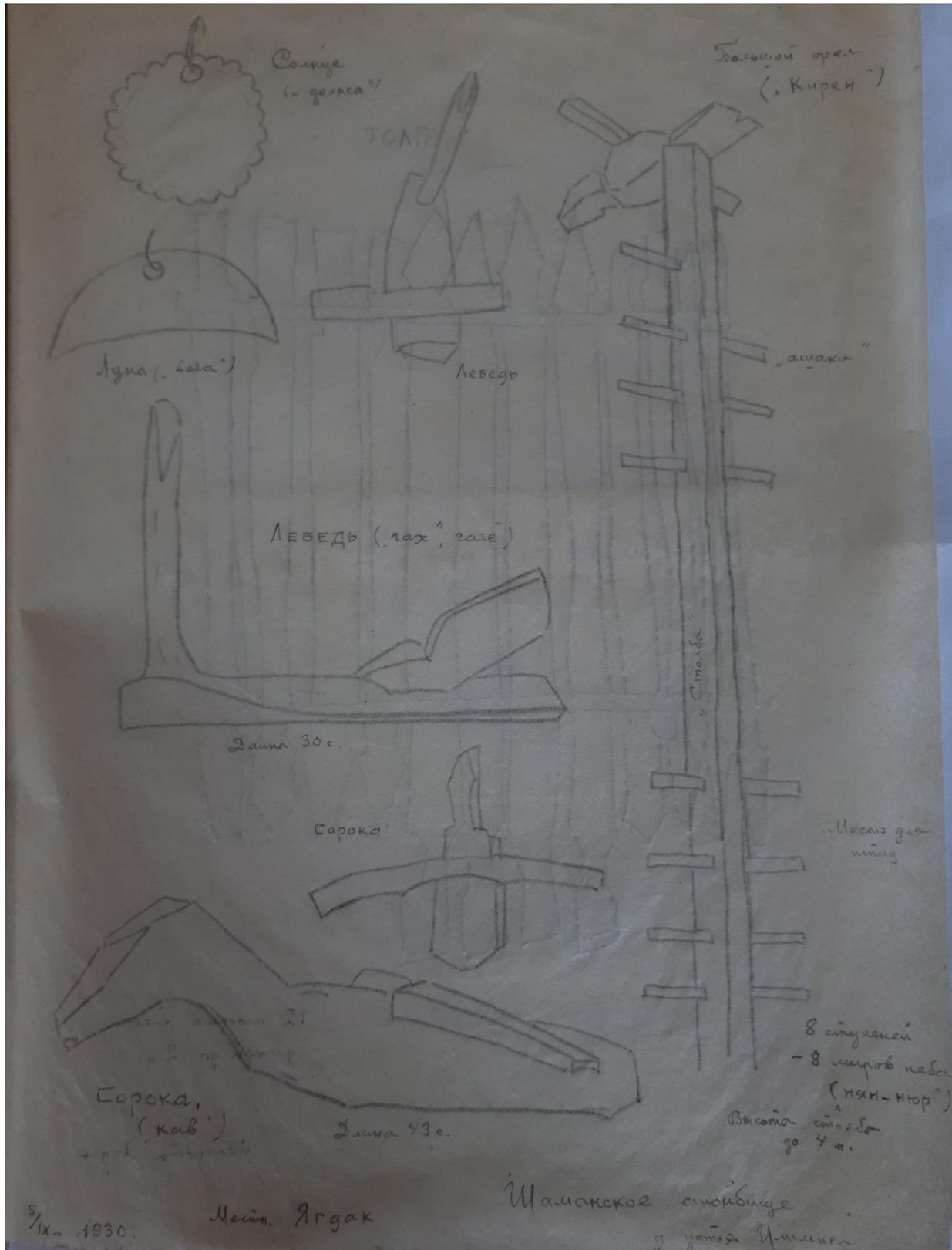

Рис. 8. Изображение атрибутов шамана. Шаманское место у устья Илимпея, местность Ягдак (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 542. Л. 2)

Fig. 8. The image of shaman attributes. Shamanic place at the mouth of Ilimpeya, the location Yagdoc (COMX IMBT SB RAS. F. 20. Op. 1. D. 542. L. 2)

стойбища в местностях Ягдок, Инаригда, Тэрнакан, Кулинда, Аппха.

Фотографии и подлинные предметы эвенкийских шаманских стойбищ начала XX в. находятся в хранилищах Санкт-Петербурга, Красноярска, Иркутска. Теперь нам известны фотографии и рисунки шаманских мольбищ с Нижней Тунгуски, сделан-

ные сибирским этнографом П.П. Хороших. Значительная часть текстов и фотографий исследователей не была опубликована в советский период. Публикации по материалам из архивного фонда ЦВРК позволят хотя бы частично восполнить этот пробел и восстановить почти утраченное научное знание.

Библиографический список

Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения шаманизма. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 235 с.

Анисимов А.Ф. Шаманский чум у эвенков и проблема происхождения шаманского обряда // Сибирский этнографический сборник. М.; Л., 1952. Т. 1. С. 199–238.

Баташев М.С. Материалы Красноярского музея по культовым местам эвенков // Енисейская провинция: альманах. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2006. Вып. 2. С. 77–106.

Василевич Г.М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков // Сборник Музея антропологии и этнографии (МАЭ). Л.: Наука, 1957. С. 151–186.

Вдовин А.С., Китова Л.Ю. О продаже за границу сибирских археологических и этнографических коллекций в 20–30-е гг. XX в. // Вестник красноярского гос. пед. университета им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2010. № 2. С. 171–182.

Вдовин А.С., Китова Л.Ю., Кочкина Е.И., Конохов В.А. Минусинско-Хакасская экспедиция 1930 г. для «Новоэкспорта» // Вестник кемеровского госуниверситета. 2017. № 4. С. 30–35.

Дуткина В.А., Белянская М.Х. Эвенки Верхнекетья: историко-этнографический очерк. СПб.: Изд-во Алмаз-Граф, 2014. 111 с.

Иванов С.В. Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX в. Л., 1970. 296 с.

Мазин А.И. Традиционные верования эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1984. 201 с.

На грани миров. Шаманизм народов Сибири (из собрания Российского этнографического музея: Альбом). М.: Художник и книга, 2006. 296 с.

Павлов А.А. Шаманство у эвенков севера Иркутской области в XX веке (по материалам Братского городского музея) // Русская Америка: Материалы III Международ. науч. конф. «Русская Америка» (Иркутск, 8–12 августа 2007 г.). Иркутск, 2007. С. 371–374. [Электронный

References

Anisimov A.F. (1958) Religion of Evenki in historical and genetic study and the problems of the origin of shamanism. Moscow – Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 235 p. (In Russ.)

Anisimov A.F. (1952) Evenki shamanic dwelling and the problem of the origin of the shamanistic rite. Moscow – Leningrad. Vol. 1. P. 199–238. (In Russ.)

Batashev M.S. (2006) Materials of the Krasnoyarsk Museum on places of worship of Evenks. *Eniseiskaya provintsiya: al'manakh* = Yenisei Province: almanac. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. Iss. 2. P. 77–106. (In Russ.)

Vasilevich G.M. (1957) Ancient Evenk hunting and reindeer herding rites. Collection of articles of Museum of Anthropology and Ethnography. Leningrad: Nauka. P. 151–186. (In Russ.)

Vdovin A.S., Kitova L.Yu. (2010) On the sale abroad of Siberian archaeological and ethnographic collections in the 20-30s XX century. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University. Krasnoyarsk. No. 2. P. 171–182. (In Russ.)

Vdovin A.S., Kitova L.Yu., Kochkina E.I., Konokhov V.A. (2017) 1930 Minusinsk-Khakassia expedition for Novoexport. *Vestnik Kemerovskogo gosuniversiteta* = Bulletin of Kemerovo State University. No. 4. P. 30–35. (In Russ.)

Dutkina V.A., Belyanskaya M.Kh. (2014) Evenks of Verkhneketye: historical and ethnographic essay. St. Petersburg: Almaz-Graf. 111 p. (In Russ.)

Ivanov S.V. (1970) Sculpture of the peoples of the North of Siberia XIX – the first half of XX century. Leningrad. 296 p. (In Russ.)

Mazin A.I. (1984) Traditional beliefs of Evenki-Orochons (end of XIX – beginning of XX century). Novosibirsk: Nauka, Sib. otdelenie, 201 p. (In Russ.)

(2006) On the verge of worlds. Shamanism of the peoples of Siberia (from the collection of the Russian Ethnographic Museum: Album). Moscow: Khudozhnik i kniga. 296 p. (In Russ.)

Pavlov A.A. (2007) Evenki shamanism in the north of the Irkutsk region in the 20th century (based on the materials of the Bratsk City Museum) // *Russkaya Amerika: Materialy III mezhdunar. nauch. konf. "Russkaya Amerika" (Irkutsk, 8–12 avgusta 2007 g.)* = Russian America: Materi-

ресурс]. URL: <http://pribaikal.ru/obl-events/article/5011.html> (дата обращения 14.01.2019).

Сем Т.Ю. Вклад А.А. Макаренко и его корреспондентов в комплектование шаманских эвенкийских коллекций РЭМ // Музей. Традиция. Современность. XXI в.: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию РЭМ. СПб.; Кишинев: Nestor Historia, 2002. С. 96–100.

Сем Т.Ю. Шаманизм в ритуальной практике народов Сибири и Дальнего Востока // Системные исследования взаимосвязи древних культур Сибири и Северной Америки. Духовная культура. СПб., 1997. Вып. 5. С. 85–122.

Сем Т.Ю. Шаманизм эвенков (по материалам Российского этнографического музея). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Гуманитарная Академия, 2017. 302 с.

Сирина А.А. «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы / сост., авт. вступ. ст. и библиограф. словаря А.А. Сирина. М.; Иркутск, 2013. С. 7–48.

Сирина А.А. Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. М.: Вост. лит., 2012. 604 с.

Суслов И.М. Шаманизм как тормоз социалистического развития // Антирелигиозник. 1932а. № 7–8. С. 16–21.

Суслов И.М. Шаманизм как тормоз социалистического развития // Антирелигиозник. 1932б. № 11–12. С. 24–30.

Суслов И.М. Шаманизм как тормоз социалистического развития // Антирелигиозник. 1932с. № 14. С. 15–23.

Суслов И.М. Шаманизм как тормоз социалистического развития // Антирелигиозник. 1932д. № 17–18. С. 19–24.

Суслов И.М. Шаманство и борьба с ним // Советский Север. М., 1931. № 3–4. С. 89–152.

Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII–XX вв.: Хрестоматия / сост., вступ. ст., исслед., прилож., заключ., подбор илл. Т.Ю. Сем. СПб.: Филол. фак. Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. 664 с.

Ямпольская Ю.А. «Шаманский чум» эвенков: история открытия, результаты исследований, гипотезы // Этносы и этнические процессы. М., 1993. С. 107–118.

Ямпольская Ю.А. Шаманский чум и модель мира в традиционном мировоззрении эвенков // Религиоведческие исследования в этнографических музеях. Л.,

als of the III International Scientific Conf. “Russian America” (Irkutsk, August 8–12, 2007). Irkutsk. P. 371–374. Available from: <http://pribaikal.ru/obl-events/article/5011.html> [Accessed January 14, 2019] (In Russ.)

Sem T.Yu. (2002) Contribution of A.A. Makarenko and his correspondents in the acquisition of shamanic Evenki collections of REM. *Muzei. Traditsiya. Sovremennost'. XXI v. Materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 100-letiyu REM* = Museum Tradition. Modernity. XXI century. Materials of the Intern. Scientific Conf. 100th anniversary of REM. St. Petersburg; Kishinev: Nestor Historia. P. 96–100. (In Russ.)

Sem T.Yu. (1997) Shamanism in the ritual practice of the peoples of Siberia and the Far East. *Sistemnye issledovaniya vzaimosvyazi drevnikh kul'tur Sibiri i Severnoi Ameriki. Dukhovnaya kul'tura* = Systemic studies of the relationship of ancient cultures of Siberia and North America. Spiritual culture. St. Petersburg. Iss. 5. P. 85–122. (In Russ.)

Sem T.Yu. (2017) Evenki shamanism (based on materials from the Russian Ethnographic Museum). St. Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya. 302 p. (In Russ.)

Sirina A.A. (2013) “Provincial” science: ethnography in Irkutsk in the 1920s. Moscow; Irkutsk. P. 7–48. (In Russ.)

Sirina A.A. (2012) Evenks and Evens in the modern world: self-awareness, nature management, worldview. Moscow: Vost. lit. 604 p. (In Russ.)

Suslov I.M. (1932a) Shamanism as a brake on socialist development. *Antireligioznik* = Anti-religious. No. 7–8. P. 16–21. (In Russ.)

Suslov I.M. (1932b) Shamanism as a brake on socialist development. *Antireligioznik* = Anti-religious. No. 11–12. P. 24–30. (In Russ.)

Suslov I.M. (1932c) Shamanism as a brake on socialist development. *Antireligioznik* = Anti-religious. No. 14. P. 15–23. (In Russ.)

Suslov I.M. (1932d) Shamanism as a brake on socialist development. *Antireligioznik* = Anti-religious. No. 17–18. P. 19–24. (In Russ.)

Suslov I.M. (1931) Shamanism and the fight against it. *Sovetskii Sever* = Soviet North. Moscow. No. 3–4. P. 89–152. (In Russ.)

Sem T.Yu (2006) Shamanism of the peoples of Siberia. Ethnographic materials of the XVIII–XX centuries. Anthology. St. Petersburg: Filol. fak. Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 664 p. (In Russ.)

Yampol'skaya Yu.A. (1993) “Shamanic dwelling” of Evenks: discovery history, research results, hypotheses. *Etnosy i etnicheskie protsessy* = Ethnic groups and ethnic processes. Moscow. P. 107–118. (In Russ.)

Yampol'skaya Yu.A. (1990) Shamanic dwelling and model of the world in the traditional Evenki worldview. *Religivedcheskie issledovaniya v etnograficheskikh*

1990. С. 129–136.

Sem T. Het wereldbeeld van de sjaman // Wat bezielt de sjaman? Genezing, extase, kunst. Amsterdam: Koninklijk Instituut voor de Tropen, 1997. P. 33–57.

Sem T. Schamanische symbole und ritual in Sibiren und dem Fernen Osten // Schamanen zwischen mythos und modern. Leipzig: Miletzke Verlag, 1999. S. 11–40.

Критерии авторства

О.В. Буряева, С.В. Буряева выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторах

Буряева Ольга Владимировна,

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Республика Бурятия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьян-вой, 6, Россия,

✉ e-mail: olgaburaeva@mail.ru

Буряева Светлана Валерьевна,

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Республика Бурятия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьян-вой, 6, Россия,

✉ e-mail: ladys@inbox.ru

muzeyakh = Religious studies in ethnographic museums. Leningrad. P. 129–136. (In Russ.)

Sem T. Het wereldbeeld van de sjaman // Wat bezielt de sjaman? Genezing, extase, kunst. Amsterdam: Koninklijk Instituut voor de Tropen, 1997. P. 33–57.

Sem T. Schamanische symbole und ritual in Sibiren und dem Fernen Osten // Schamanen zwischen mythos und modern. Leipzig: Miletzke Verlag, 1999. S. 11–40.

Attribution criteria

O.V. Buraeva, S.V. Buraeva made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, they own the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Both authors have read and approved the final manuscript.

Information about the authors

Olga V. Buraeva,

Dr. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher of the department of history, ethnology and sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6 Sakhyanovoi street, Ulan-Ude 670047, Republic of Buryatia, Russia,

✉ e-mail: olgaburaeva@mail.ru

Svetlana V. Buraeva,

Dr. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher of the Center of Oriental manuscripts and xylographs, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6 Sakhyanovoi street, Ulan-Ude, 670047, Republic of Buryatia, Russia,

✉ e-mail: ladys@inbox.ru